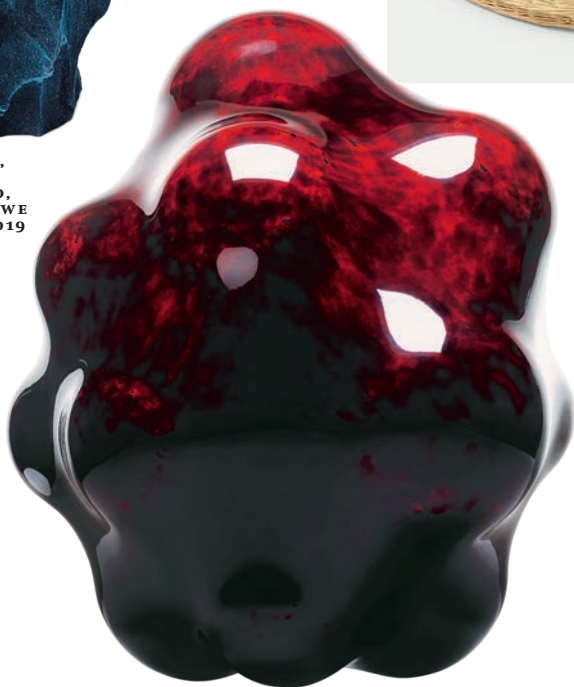

ВАЗА UNTITLED,
ДИЗАЙН
МИХАЛА ФАРГО,
ФИНАЛИСТ LOEWE
CRAFT PRIZE 2019

ВАЗА
SURFACE TACTILITY #11,
ДИЗАЙН ГЕНТЫ ИСИДЗУКИ,
ЯПОНИЯ,
ПОБЕДИТЕЛЬ LOEWE
CRAFT PRIZE 2019

ПОДНОС OSERAIE,
КОЛЛЕКЦИЯ RAW MATERIAL,
СОЛОМЕННОЕ ПЛЕТЕНИЕ,
HERMES

КОВЕР ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
BACKSTITCH, ДИЗАЙН
ЛОНДОНСКОЙ СТУДИИ
RAW EDGES, GAN

МЕБЕЛЬ
ЛИНИИ OUTDOOR
ОТ MARNI

АРХИВЫ ДАТСКОГО
ТЕКСТИЛЬНОГО БРЕНДА
KVADRAT

Микеле Де Лукки, скомпоновал из вещей разных лет коллекцию, наладил регулярное производство и открыл бутик в модном миланском квартале Брера. Теперь уникальные изделия потомственных краснодеревщиков может купить каждый.

Ручная работа и, как следствие, неповторимость предметов принесли всемирную славу миланскому дизайнеру Винченцо Де Котису. Его вещи никак не назовешь традиционными, однако работает он по старинке: куёт, обжигает, льет, полирует, отдавая предпочтение старому металлу и камню. Кто он — художник, дизайнер или ремесленник, сказать сложно, как и о многих других молодых дизайнерах. Рисованию эскизов на компьютере и ожиданию заказов от крупных фабрик они предпочитают работу в мастерской и воплощенный в материале результат.

В России обращение к ремеслам зачастую вынужденное: ввиду почти тоталь-

ного отсутствия производства дизайнеры делают ставку на ручную работу. Время от времени случаются попытки возродить старинные промыслы, самая удачная из которых всем известна — «Дымов керамика». Сотрудничество дизайнеров с традиционными производствами, ставшее обычным делом в Европе, у нас идет со скрипом. Коллабораций мало, и редкая из них доходит до конечного потребителя. Автор этой статьи несколько лет назад курировала проект «Новая жизнь старых промыслов», где пять молодых дизайнеров — Катерина Копытина, Максим Максимов, Ярослав Мисонжников, Ярослав Рассадин и Аня Кулачек — должны были по-новому взглянуть на гусевский хрусталь, жостовскую роспись, вологодские кружева, хохлому и гжельский фарфор. Идея оказалась настоящим вызовом для всех, особенно для фабрик, но в итоге получилось пять отличных дизайнерских проектов. Увы, ре-

ально выпускается только один — тарелки Ани Кулачек на объединении «Гжель», да и то потребовались инвестиции русской марки Half & Half. Что говорит о том, что без посторонней помощи ремеслам иногда не справиться.

Одна из компаний, которая поддерживает ремесленное производство, — испанский модный бренд Loewe. И не только тем, что использует техники ручного изготовления в своих коллекциях. Три года назад креативный директор марки Джонатан Андерсон запустил ежегодный Loewe Foundation Craft Prize. Конкурс открыт для дизайнеров всех возрастов и национальностей — главное, чтобы их работы соответствовали понятию craft. Затея оказалась очень востребованной (что неудивительно, учитывая приз в €50 тыс. и всемирную рекламу), каждый раз компания получает тысячи заявок, из которых жюри выбирает около 30. В этом году в состав жюри кроме Андерсона входят

дизайнер и директор токийского музея ремесел Наото Фукасава, директор парижского Музея декоративных искусств Оливье Габэ, дизайнер Патрисия Уркиола, директор лондонского Музея дизайна Деян Суджич и прочие достойные представители дизайн-сообщества. Выставка работ финалистов пройдет в Музее декоративных искусств в Париже, заявки принимаются до 30 октября. В прошлом году был признан лучшим японец Гента Исидзука, мастер лаковой техники уруси. В традиционное японское искусство он вносит современные элементы. Например, победившая на конкурсе скульптура по форме напоминает сетку апельсинов из супермаркета, а за основу вместо дерева или папье-маше взяты пенопластовые шарики. В этом и суть конкурса: показать, что ремесла — это не пыльные экспонаты музеев, а такая же часть современной жизни, как покупки в интернете и электрические самокаты.